КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОЯЗЫЧНЫХ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОРПУСОВ В ГРАММАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

При изучении семантики грамматических показателей и конструкций уже давно активно привлекаются данные параллельных корпусов (то есть корпусов текстов, представленных на нескольких языках — как правило, это оригинал и переводы с него на разные языки). При сколько-нибудь большом корпусе можно утверждать, что повторения определённых соответствий конструкции языка A на языке B (если это перевод на язык B, то соответствие называется модель перевода, если перевод с языка B — стимул перевода) не случайны.

Рассмотрим употребление частицы *было* в параллельных англо-русском и немецко-русском корпусах Национального корпуса русского языка. К 2010 г. объём этих корпусов превысил 10 млн с/у для английского и 2 млн с/у для немецкого; они охватывают художественную литературу XVIII–XX вв. в русских переводах второй половины XX – начала XXI в. При переводе каких английских и немецких конструкций она возникает у русских переводчиков, носителей современного русского языка?

По данным одноязычных корпусных исследований², частица

 $^{^1}$ Настоящая работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика», 2011 г.

² Barentsen A.A. The use of the particle БЫЛО in modern Russian // Dutch Studies in Russian Linguistics. Vol. 8. 1–68; на материале Национального корпуса русского языка: Сичинава Д.В. Стремиться пресекать на корню: русская конструкция с было по корпусным данным // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел, 2009. С. 362–396.

было употребляется в основном с весьма специфическим набором глаголов, означающих «намеченное» действие, попытку или желание это действие осуществить. В связи с семантикой частицы было существуют две конкурирующие трактовки — модализация значения («неосуществление задуманного действия») и значение аннулированного результата.

В английском оригинале особый показатель, соответствующий русскому 6ыло, в 46% случаев отсутствует. Здесь мы всегда имеем дело с жёсткой противительной конструкцией P 6ыло, но Q, в рамках которой русское 6ыло в известной степени факультативно. В 12% примеров русскому 6ыло отвечает английский глагол с семантикой 'собираться': to be about to, just going to. Ещё 7% контекстов приходится на конативные глаголы, прежде всего прототипический to try. Подобный стимул ожидаем, учитывая семантику частицы 6ыло как маркера смены нормального хода событий в рамках некоторой «макроситуации» — в том числе и для прерванной попытки¹.

The old gentleman <u>was just going to</u> say that Oliver should not go out on any account (Ч. Диккенс).

Старый джентльмен хотел было сказать, что ни в коем случае не пустит Оливера.

Особо выделяется группа примеров с частицей *было* на месте английских обстоятельств меры (как правило, означающих небольшую меру): *побежал было* (took a few rapid steps), *начала было* (for a while). На эти контексты приходится не менее 9% случаев:

I imagined, <u>for a moment</u>, that this piece of eloquence was addressed to me (Э. Бронте).

Я подумал было, что этот образчик красноречия адресован мне.

 $^{^{1}}$ См. Barentsen A.A. Ор. cit.; Князев Ю.П. Форма и значение конструкций с частицей было в русском языке // Сокровенные смыслы. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 296–304; Сичинава Д.В. Указ. соч.

Это явление показывает, что русское *было* связано с очень быстрой сменой начала нормального хода ситуации и её нарушения, когда ситуация пресекается буквально «на корню». В русском языке это выражается сочетаемостью с глаголами едва намеченного, быстрого действия: *броситься, кинуться, раскрыть рот* и т. д. Сочетаемость с инхоативами сама по себе еще не означает семантики 'быстро' и 'ненамного', поскольку русский инхоатив может охватывать значительную фазу действия, включая не только начальную, но и серединную. Глаголы собственно начинательной семантики, включая прототипические *begin* и *start*, встречаются как стимулы русского *было* существенно реже. Ср. употребление *start*, причём в подчёркнуто нелитературном разговорном контексте (прямая речь малообразованного героя-«простофили», что подчёркивается и своеобразной орфографией):

I <u>started</u> to say I went up to the University of Alabama for a wile, but then I decided to play it safe, an so I tole him I went to Harvard, which was not exactly a lie (У. Грум, «Форрест Гамп»).

Хотел было ему объяснить, что я немного учился в Университете Алабамы, но потом решил действовать наверняка и сказал, что посещал Гарвард. Это ведь было не так далеко от истины.

Сочетание этимологии, восходящей к плюсквамперфекту, и семантики 'быстрая смена последующим действием' типологически объединяет, к примеру, русское *было* и редкую романскую конструкцию типа habui factum (франц. *j'eus fait* – passé antérieur¹). Возможное соответствие между ними в параллельном корпусе нуждается в дальнейших исследованиях (русскороманские корпуса в настоящее время находятся в стадии разработки).

Примечательно использование также ирреального наклоне-

¹ Cp. Bertinetto P.M. Why the "passé antérieur" should be called "passé immédiatement antérieur"? // Linguistics. 1987. Vol. 25. P. 341–360

ния – сослагательного перфекта вида would have done, это не менее 7% случаев. Появление данного стимула заставляет вспомнить теорию «модализации» конструкции с было и её движения в сторону фактически ирреального наклонения; сторонником этой теории был, как известно, А.А. Шахматов, недавно в её защиту высказывался П.В. Петрухин.

He <u>would have been glad</u> to visit the old brick mill (М. Додж). *Бен хотел было зайти на старую кирпичную мельницу*.

Важно отметить также использование не имеющих аналога в русском глагольных времён как стимулов для было. Это плюсквамперфект (Past Perfect) и прогрессив прошедшего времени (Past Continuous/Progressive). Оба эти времени типологически связаны с неактуальностью результата, нарушением развития ситуации и безуспешной попыткой¹. Как уже отмечалось, частица было происходит именно из русского плюсквамперфекта, прошедшего данный путь семантической эволюции. Для английского языка грамматикализация такого развития не характерна, если не считать ирреальных употреблений Past Perfect в составе условных конструкций (и в этом смысле английский язык выглядит достаточно «экзотически»), однако подобная семантика может проявляться как прагматическое следствие основных значений этих времён.

В немецко-русском параллельном корпусе картина несколько иная, однако проявляет ряд неслучайных сходств с английской. В 70% случаев особого стимула в оригинале нет, в подавляющем большинстве примеров в соответствии с *было* выступает глагол wollen в форме прошедшего времени – wollte. Некоторые стимулы, однако, особо характерны: таковы наречия *eben*, *gleich*

 $^{^{1}}$ См.: *Dahl Ö*. Tense and Aspect Systems. Oxford, Blackwell, 1985; *Плунгян В.А.* Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.

'прямо', schon 'уже', noch 'ещё'. В совокупности это 17%, то есть большинство контекстов, где встретился какой бы то ни было стимул для было. Этот факт можно сравнить с характерной для русской конструкции с было сочетаемостью с подчёркивающими резкое изменение хода событий словами совсем, уж, прямо. Среди других, более редких стимулов – те же, которые мы видели и в английском языке.

Это и обстоятельство меры, указывающее на быстроту действия (в данном примере — 'в мгновение ока', что характерно и для французского passé antérieur), и ирреальное наклонение (в данном примере — конъюнктив, причём, как и в английском языке, в сочетании со значением 'охотно, с удовольствием' — would be glad, wäre gern), и типологически устойчиво связанное с семантикой русского было глагольное время (плюсквамперфект). В последнем примере из Кафки плюсквамперфект сочетается с наречием schon 'уже'.

Ich dachte <u>einen Augenblick lang</u> daran, sie wegzuwerfen (Г. Бёлль).

Я уже подумала было – не бросить ли его.

Ich kneipte sie in die Wangen und <u>wäre gern</u> aus dem Kreise <u>entwischt</u> (Й. Эйхендорф).

Я потрепал их по щекам, хотел было убежать от них.

<u>Eben</u> wollte sie ihnen mit dem Finger einen kleinen Stups geben (М. Энде).

Она хотела было чуть-чуть подтолкнуть их пальцем.

K. <u>hatte schon</u> die Hand nach der Klinke <u>ausgestreckt</u>, zog sie dann aber wieder zurück (Φ. Καφκα).

К. потянулся было к двери, но тут же отдернул руку.

По-видимому, корпусное исследование языкового явления не может быть полноценным без привлечения нескольких корпусов с разными типами разметки, а также поиска в неаннотированных массивах, преимуществом которых является очень боль-

шой объём – в Интернете в целом (web-as-corpus), коллекциях вроде Google Books и т. п. Их сочетание даёт стереоскопическую картину. Не случайно с самого начала существования Национального корпуса русского языка (название в единственном числе) его сайт назывался www.ruscorpora.ru – с множественным числом слова согриз – и действительно изначально содержал (под)корпуса разного типа. Точно так же разнообразные корпуса и коллекции доступны в рамках Британского, Чешского, Польского национальных корпусов. Эта принципиальная множественность выборок и типов аннотации заложена в корпусной лингвистике по определению.